

ДЕТЕКТИВ

анна
МАЛЫШЕВА

Пассажир
без багажа

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М20

Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Художественное оформление — *Екатерина Ферез*

Мальшева, Анна Витальевна.

М20 Пассажир без багажа : [роман] / Анна Мальшева. —
Москва : Издательство АСТ, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-17-119120-7

О том, что «правда хорошо, а счастье лучше», знают все. Или почти все. Но есть те, кто этого знать не хочет...

Она добивается правды — какой бы горькой та ни была. Но сможет ли она простить того, с кем надеялась на счастье и кто скрыл от нее эту правду и тем самым не оставил себе шанса на жизнь?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119120-7

© Мальшева А., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

— Но почему же ты этого не сделал?!

— Забыл!

— Что значит — забыл?! — крикнула женщина. — Неделю назад я тебя спросила, ты купил обратные билеты? И ты ответил, что купил! О чем ты думал?!

Он повысил голос:

— Я хотел купить и забыл!

— Не ори!

Мужчина наконец обернулся. Все это время он говорил, лежа к ней спиной, и это бесило ее больше всего. Варя увидела его глаза и на секунду запнулась. Потом она часто вспоминала этот взгляд. Он мог посмотреть на нее виновато — ведь он же, в самом деле, был виноват... Мог посмотреть раздраженно, устало... Да как угодно, только не равнодушно! А муж смотрел на нее так, будто она была чем-то вроде назойливой осы, залетевшей в гостиничный номер. Надо бы выгнать чертову осу, да лень вставать... Ее душила ярость, но при виде его лица слова застряли в горле. Женщина схватила сумку:

— Я иду на вокзал, нужно взять билеты! Номер оплачен до послезавтра, и если не удастся уехать, я не знаю, что мы будем делать! Деньги почти кончились... Ты идешь со мной?

— Зачем? — откликнулся он, снова отворачиваясь и подминая под голову подушку. — Возьми мой паспорт, и все.

— По-твоему, все в порядке? — Ее голос сорвался на визгливые нотки, и Варя осеклась. Захлопнула сумку, сунула ноги в туфли и выбежала в коридор.

— Можно мой пропуск? — спросила она у портъе. — Семьсот восемьдесят первый номер. Нет, ключ у мужа. Он остался в номере.

Московский вокзал был прямо напротив гостиницы — только площадь перейти. Варя с трудом отыскала кассы дальнего следования, вошла и в эту минуту почувствовала, что в самом деле ненавидит мужа. Сейчас, в седьмом часу вечера, помещение касс было набито от окошек до самых дверей. Выбирать между очередями было бессмысленно — все одинаково длинные. Она встала в хвост одной из очередей, простояла минут пятнадцать, сжав зубы, задыхаясь от невыносимой духоты, и внезапно обнаружила, что стоит в справочное бюро. В ярости переменяла очередь...

Через полтора часа она все-таки купила билеты — едва успела до закрытия касс. Ей достались два купированных верхних места — в разных купе... Правда, в одном вагоне. Вдобавок пришлось доплатить за какое-то питание — других билетов, без этой наценки, в кассах не было. Варя выбежала на перрон, вдохнула раскаленный воздух и поняла, что ноги отказываются ее держать. Сегодня они прошагали по всему Эрмитажу — от египетского зала до импрессионистов. Чудесный был день, вот только... «Вот только он смотрел не на картины, а на паркет! — подумала она, заставляя себя передвигать ноги. — Спрашивается — зачем пошел в музей? Сидел бы в номере! Только настроение испортил!»

Ей очень хотелось вернуться в гостиницу, принять душ, лечь в постель... Но Варя поняла, что сейчас не может смотреть на мужа. Будет скандал. Один из тех безобразных скандалов, которыми в последнее время за-

ПАССАЖИР БЕЗ БАГАЖА

канчивался каждый день. И она не пошла в гостиницу. Спустилась в метро, проехала одну остановку до станции «Чернышевская», купила в ларьке банку джина с тоником и битый час просидела в скверике, сбросив туфли на газон. Здесь было хорошо, тихо. Движения почти нет, народу немного. Все напоминало какой-то из московских бульваров — Покровский или Яузский. Только трамваев не хватает. Мимо то и дело проходили собачники, со своими любимцами на поводке. Один из псов заинтересовался ее туфлей на газоне. Пришлось встать и обуться.

«Боже, сколько же мы отшагали за эти дни? — подумала она, направляясь к метро. — Бегали по городу, накручивали километры... Будто спасались от кого-то. От самих себя, наверное... Самым лучшим было бы однажды разбежаться в разные стороны. Чтобы он повернул за один угол, а я за другой. И вот так и расстаться — без объяснений, без скандалов. Но это можно было сделать и в Москве. Незачем для этого ехать в Питер! Правда, мы ехали сюда совсем для другого...»

Эту идею — сменить на время обстановку — подала ей лучшая подруга. Месяц назад Варя забежала к ней как-то после работы и за чашкой кофе не выдержала — пустила слезу, выложила все как есть. Отношения с мужем становятся все хуже и хуже. Он ее не слушает. Просто не слышит! Когда она говорит — Андрей смотрит в сторону и думает о чем-то своем.

— Может, о работе? — предположила Кристина. — У него все в порядке?

— Брось! — Варя осторожно промокнула глаза бумажной салфеткой, чтобы не смазать тушь. — На работе у него все в порядке. Он хороший фотограф, а сниматься на документы по-прежнему нужно всем. Его не уволят.

— Думаешь, ему так уж интересно изо дня в день штамповать серые физиономии «три на четыре»? — за-

метила та. — Сама говорила сто раз — он способен на большее. Художественное фото ему удастся прекрасно! Почему он у тебя такой рохля? Попробовал бы устроиться в какой-нибудь журнал. Там и сейчас хорошо платят!

— Ты не представляешь, о чем говоришь! — вздохнула Варя. — В журналах своих фотографов хватает. Зачем им нужен чужак? Нет, дело не в работе. Раньше он был совсем другим, а занимался тем же самым... Он перестал со мной разговаривать! Приходит домой, поест, сядет у телевизора и весь вечер переключает каналы. И ничего толком не смотрит, даже футбол! Знала бы ты, как это раздражает!

Кристина посочувствовала. Сама она этой весной развелась — уже второй раз. Ее семейная жизнь, с точки зрения всех подруг, представляла собой живописные развалины. Первый неудачный брак по горячей взаимной любви, второй — такой же неудачный — по расчету. От обоих браков — дети, семи и четырех лет. От первого мужа она регулярно получала символические алименты, второй платил больше, но реже... Женщине приходилось самой зарабатывать на жизнь и себе, и своим сыновьям. И все-таки она выглядела оживленной и вполне довольной жизнью. Сейчас Варя ей даже позавидовала. Она рассказала подруге, как тоскливо тянутся для нее вечера, когда муж дома, каким безрадостным ей представляется будущее... Закончила исповедь красноречивыми словами — произнесла их и сама себе удивилась:

— Знаешь, мне кажется, что я его больше не люблю.

— Да что ты! — Тут проняло и беззаботную Кристину.

— Я всегда радовалась, на вас глядя! Такая милая пара! У тебя что — кто-то завелся?

— Да нет...

ПАССАЖИР БЕЗ БАГАЖА

— Тогда, может, у него есть другая женщина? — Кристина перешла на заговорщицкий шепот. — Ты об этом не думала?

— Почему же он такой унылый, если у него завелась любовница? — возразила Варя и смущенно добавила: — Кстати, насчет этого... У нас с ним теперь это бывает раз в месяц. Прямо как у пенсионеров. И то, погасив свет и сжав зубы... Для приличия. Может, нам развестись?

Через полчаса они все обсудили — и странности Андрея, и дальнейшую линию Вариного поведения. Подруга горячо отговаривала Варю от поспешного развода. Заявила, что такие кризисы бывают у любых супругов — ей ли не знать! Что это надо как-то преодолеть, переломить себя. А самое лучшее — сменить обстановку! Поехать куда-то вдвоем. Сделать вид, что все начинается с нуля.

— В поездке все быстро выяснится, — уговаривала она Варю. — Или все наладится, или вы окончательно разругаетесь.

— Да мы и не ругались!

— Ну, так будете, если запустите это дело! — убежденно сказала она. — Почему бы вам не скатать в Питер? Деньги найдутся?

— Вообще-то да, но мы весь год копили деньги, чтобы отремонтировать дачу, — неуверенно ответила Варя. — Хотели провести в домик воду, сделать нормальный туалет...

— Да плюнь ты на этот туалет! — возмутилась Кристина. — Смысл жизни в нем заключается, что ли? Проведете эту воду, а через неделю разбежитесь — вот и вся радость! Ничего, еще годик ведрами ее потаскаете, с колонки, зато отдохнете в Питере, как люди. Ведь пашете, головы не поднимая! Ох, я бы хоть сейчас все бросила и поехала... Но детей девать некуда. Мама нянчится со

своим ревматизмом, куда ей бегать за моими бандитами. А вам-то что? Детей нет. Бери билеты, и езжай!

Только через несколько дней Варя решила предложить мужу съездить куда-нибудь отдохнуть. Тем более что у него скоро оплаченный отпуск, а она может взять дней десять без содержания... Он неожиданно оживился — таким она его давно не видела. «Питерский» план Андрей принял с энтузиазмом. Сам съездил на вокзал и взял билеты на «Красную стрелу». По телефону забронировал двухместный номер в гостинице «Октябрьская». Обратные билеты было решено покупать уже на месте — глядя по обстановке. Вдруг им захочется остаться подольше...

Варе уже казалось, что все наладится. Андрей проверял свой любимый фотоаппарат, закупал пленку, строил какие-то планы... Впервые за много дней заметил, что именно ест на ужин, и похвалил борщ. Еще накануне он бы не отличил его от пресной овсяной каши. И в Питере в первые два дня все было хорошо — чудесная погода, чистенький гостиничный номер и такой душистый крепкий кофе в маленьких уличных кафе, какого в Москве не найдешь и в ресторане... А на третий день впервые пошел дождь. Варя долго одевалась для прогулки под зонтиком, оживленно болтала, смеялась, а обернувшись к мужу, обнаружила, что он лежит на своей кровати с открытыми глазами и снова ее не слышит...

Кристина как в воду смотрела. В тот же вечер они начали скандалить, и следующая неделя вместо отдыха принесла им ад... Если Варя хотела ехать в Павловск, Андрей желал погулять в Летнем саду. Если она соглашалась пойти в Летний сад, неожиданно оказывалось, что ему больше всего по душе остаться в номере и посмотреть футбол. Причем было ясно, что эту отговорку он придумал только что. Варя даже проверила его. Оделась, вышла из номера, а через пятнадцать минут неожиданно верну-

ПАССАЖИР БЕЗ БАГАЖА

лась. И увидела, что он и не думал включать телевизор. Андрей поднял голову с подушки, удивленно посмотрел на нее... Она повернулась на каблуках и молча вышла. В Павловске она в тот день все-таки побывала. Но мраморные статуи и белые павильончики то и дело задерживались мутной пеленой, и тогда она поспешно вытирала глаза. Вечером было тягостное и бесплодное выяснение отношений. Говорила, как всегда, только она. Муж отделялся или молчанием, или односложными ответами.

— Я что — противна тебе? — спрашивала Варя.

— Нет, с чего ты взяла?

— Я вижу, что противна! У тебя кто-то есть? У тебя что — любовница в Москве осталась?

— Нет!

— Тогда в чем дело? Может, ты заболел?

— Перестань!

— Все, я развожусь!

В ответ на это он всегда молчал. Варя чувствовала себя униженной. Ну, сказал бы «да», в конце концов! Или уж «нет»! Она бы хоть знала, чего он хочет! Но это молчание... Будто ей не стоит отвечать. Будто с ней невозможно серьезно поговорить. Будто она — его жена — пустое место...

Но окончательное решение о разводе она приняла сегодня, узнав, что Андрей и не подумал купить обратные билеты. Испортил ей отдых! Даже не подумал извиниться! Даже не предложил сбегать в кассы и купить билеты самому. Послал ее. Впрочем, нет. Даже не послал. Ему на все было наплевать, на нее — в первую очередь. Она возвращалась в гостиницу, чувствуя странное оживление — после такого-то тяжелого дня... «Наконец-то я решилась, — думала она, входя в лифт, нажимая на кнопку четвертого этажа. — Теперь будет легче... Ничего, разведятся же люди, и живут потом прекрасно. Взять ту

же Кристину... Главное — ни с кем не советоваться. Отговаривают. И отец с мамой тоже будут против. И на работе удивятся. И соседи не поймут. Боже, почему я всегда думаю, что скажут люди, почему слушаю дурацкие советы? Наверное, потому, что сама не знаю, чего хочу. А теперь знаю. Я не хочу больше с ним жить! К черту все! Почти десять лет прожили, и хватит!»

Варя прошла по бесконечным коридорам. Потертое ковровое покрытие на полу заглушало звуки ее шагов. Наконец вдали показалась освещенная настольной лампой стойка портье. Дежурила уже другая женщина. Она смотрела телевизор с приглушенным звуком. Не доходя до нее, Варя повернула налево и стукнула в дверь своего номера. Муж не ответил. Она нажала ручку двери и обнаружила, что он не заперся. В номере было темно. Она включила свет и, заглянув в комнату, увидела, что Андрей лежит на постели в той же позе — как будто за несколько часов даже не пошевелился.

— Как ты можешь спать с открытой дверью? — спросила она, устало опускаясь в кресло. — Я купила билеты. Да открой глаза, наконец! Мне нужно с тобой поговорить.

Он шевельнулся, прикрыл лицо ладонью, жмурясь от яркого света.

— Который час? — вяло спросил он. — Боже мой, как тут жарко...

Она включила ночник над своей постелью, погасила верхний свет, распахнула окно. В комнату ворвался ветер с Балтики и шум оживленного перекрестка. Этот шум доводил ее до помешательства в первые ночи. Здесь, на пересечении Невского и Лиговского проспектов, движение не затихало даже в самое глухое время. А в четыре часа утра слух начинала терзать поливальная машина, которая с визгом описывала бесконечные круги вокруг обелиска в центре площади.

ПАССАЖИР БЕЗ БАГАЖА

— Нам нужно поговорить, — повторила она, усаживаясь на свою постель. — Ты слушаешь меня? Я решила с тобой развестись.

Она так часто повторяла эту фразу в последние дни, что теперь это не произвело на Андрея никакого впечатления. Он решил, что жена решила начать очередной скандал, и прикрыл глаза. Варя вздохнула:

— Это тебя не волнует?

Молчание.

— Может, ты мне не веришь?

Молчание. Проклятое молчание! Она пожала плечами, встала, не торопясь, разделась и ушла в ванную. Приняла горячий душ. Расчесала длинные, потемневшие от воды волосы. У корней они успели стать каштановыми. Варя подумала, что как только приедет в Москву, сразу подкрасится. Нет, сначала все-таки подаст заявление на развод. Это она сделает в день приезда. Немедленно.

Ей хотелось есть. Она открыла холодильник, сделала себе бутерброд с сыром, налила ледяного соку. Включила телевизор. Старенький «Рекорд» ловил две немецкие волны — по одной круглые сутки показывали спорт, другая была музыкальная. Варя жевала бутерброд и с подчеркнутым интересом наблюдала за прыжками в воду с трамплина. «Ни слова ему больше не скажу, — решила она. — Достаточно унижений. В Москве все узнает. Только бы выдержать, пока нас не разведут. Да, а как же быть с квартирой? Придется что-то решать...» В конце концов она решила, что разменивать двухкомнатную «хрущевку» — это уж слишком. Муж зарабатывает неплохо. У него есть дача, пусть забирает ее себе и делает с ней что хочет. Как-нибудь перебьется. «Наверное, он не будет скандалить из-за квартиры, — думала она, наблюдая за тем, как врзается в воду широкоплечая немка с решительным загорелым лицом. — Он не жадный.

Уж этого про него не скажешь... Ну, теперь мне плевать на его достоинства. Может, их немало. Только мне они не нужны».

Через час она погасила свет и закрыла окно. Шум машин слегка отдалился, но она еще долго не могла уснуть. Потом она, уже сквозь дремоту, слышала, как Андрей встает, открывает холодильник, как шипит газированная вода в стакане. Потом он снова лег.

На другой день она встала раньше мужа, быстро умылась и ни слова не говоря, ушла. Билеты на поезд она оставила на журнальном столике — пусть сам прочтает, когда они уезжают. Варя пешком прошла половину Невского проспекта, у здания бывшей Думы увидела экскурсионный автобус, отправляющийся в Кронштадт, купила билет и с наслаждением подумала, что отныне она сама себе хозяйка и будет отдыхать, как ей вздумается. Хотя бы в этот, последний день.

А день был сияющий, солнечный и синий. Автобус ехал по только что отстроеной дамбе, пересекающей Финский залив, оставляя справа и слева крохотные островки. Там, среди зелени и пены прибоя, виднелись потемневшие от времени кирпичные развалины военных крепостей. Стало жарко, Варя скинула плащ и держала его свернутым на коленях. Она давно не ощущала себя такой свободной. Рядом сидел не муж, а совершенно чужой мужчина, она даже имени его не знала и знать не хотела. Не нужно было спрашивать, заметил он тот или иной островок, призывать восторгаться за компанию, не нужно было слушать его молчание... И даже то, что они с Андреем никогда не были вместе в Кронштадте — этот город до последнего времени был закрытым — радовало Варю. Это был символ освобождения. Новой жизни — такой же свободной, воинственной, золотой и синей, как этот новый для нее город, как весь этот день...

ПАССАЖИР БЕЗ БАГАЖА

Варя допустила только одну оплошность — уже в конце экскурсии, перед Морским собором изумительной красоты, она, слушая экскурсовода, слегка повернула голову и машинально шепнула: «Андрей, снимай скорее, сейчас уезжаем...» И осеклась, вспомнив, что мужа у нее за спиной нет. Варя рассердилась на себя и в то же время слегка испугалась. Ей впервые пришло в голову, что не так-то просто будет отвыкнуть от этого ощущения — что рядом кто-то есть. «Ну ничего, — уговаривала она себя в автобусе, возвращающемся в Питер. — Мне двадцать девять лет. Смешной возраст. Не смогу жить одна — запросто выйду замуж. Уж теперь я буду умнее...»

Андрея в гостиничном номере не было. Портъе выдала ей ключ и сказала, что ее муж ушел где-то час назад.

— Мы завтра в двенадцать съедем, — напомнила ей Варя. — У вас есть камера хранения? Поезд только в полночь.

— А вы оплатите номер до вечера, — предложила женщина. Но Варя вежливо отказалась. Номер был хороший, но к чему он ей? Чтобы просидеть там полсуток наедине с мужем?

В номере она обратила внимание на то, что второй билет со столика исчез. Наверное, Андрей взял его себе. Она усмехнулась, подумав, что он, должно быть, удивился, когда увидел, что они поедут в разных купе. «Наверное, решил, что я нарочно купила такие билеты, чтобы наказать его. — Она с наслаждением переобулась в тапочки. — Ох, устала... И почему я все эти дни таскалась с ним? Или скандалила... Как бы я чудесно отдохнула одна! Дура я, дура. Нечего было слушать Кристинку. Нужно было поехать сюда одной — вот тогда бы до меня живо дошло, что он мне уже не нужен!»

Андрей вернулся около десяти часов вечера. Варя к тому времени принялась укладывать вещи. Она сухо спро-